

Молодой человек в его объятиях был холодным, а его губы были белыми от мороза. Почувствовав тепло его объятий, он бессознательно выгнулся и стал тереться о Цзинь Вана.

Сердце Цзинь Вана тихонько дрогнуло. Он осторожно положил Е Шу на драконью кровать, снял верхний халат и натянул одеяло, чтобы плотно укутать его.

Сделав это, Цзинь Ван сел на кровать.

"..... Заговор, чтобы достичь цели, терпя телесные страдания", - Цзинь Ван спокойно взял руку Е Шу и вложил ее в свою ладонь. "Ты действительно знаешь слабое место Гу".

Молодой человек на кровати, естественно, ничего не мог ему ответить. Е Шу нахмурил брови, его бледный цвет лица выдавал хрупкость.

Честно говоря, сегодняшнее поведение Е Шу не слишком удивило Цзинь Вана.

Успокоившись, он решил, что это вполне логично.

Именно таким и должен быть этот человек.

В этом мире не может быть никого, кроме него, кто осмелился бы задавать ему такие вопросы. И не может быть никого другого, кто мог бы угадать его мысли настолько идеально, что даже пропорция того, как и насколько смягчить его сердце, была точно определена.

Для правителя это было не очень хорошо.

Прогнав Е Шу, Цзинь Ван размышлял не менее двух часов. В итоге он так и не смог придумать, как поступить с этим человеком.

Но какой бы способ он ни придумал, ему все равно не хотелось этого делать.

Если он не хотел этого месяц назад, то сейчас он не хотел еще больше.

Цзинь Ван почувствовал некоторое сожаление. Он не должен был быть таким мягкосердечным в то время.

Е Шу вдруг слегка пошевелился.

Цзинь Ван подумал, что тот сейчас проснется, и подсознательно отпустил его руку. Но Е Шу не проснулся, кончики его пальцев изогнулись и случайно зацепили рукав Цзинь Вана.
"Холодно..."

Цзинь Ван посмотрел на бескровные руки собеседника и повернул голову. "Если Гу повторит этот трюк, то на этот раз Гу точно не..."

"...Цзинь Ван, - голос Е Шу был слабым и хриплым, он бормотал низким голосом, - такой холодный ах.....".

"....."

Через несколько мгновений Цзинь Ван снял халат и откинулся на кровать, обнимая холодного и дрожащего молодого человека.

"Гу боится, что ты замерзнешь до смерти, - сказал Цзинь Ван с угрюмым выражением лица под большим недовольством, - когда Гу думает, как тебя наказать, ты-сссс! Е Цянь, попробуй еще раз засунуть руку в одежду Гу!".

Императорский врач Фэн вскоре был приведен слугой в зал Янсинь.

Молодой император, опираясь на кровать дракона с деревянным выражением лица, вытаскивал уже разгоряченные руки юноши из одежды.

Императорский врач Фэн, с кислым привкусом во рту, сел и померил пульс Е Шу.

Пульс был гладким и скользким, как жемчуг под пальцами.

Глаза врача Фэня расширились.

Этот пульс.....

Е Шу, потеряв источник тепла, беспокойно двигался в руках Цзинь Вана. Цзинь Ван прижал его к себе и сказал: "Будь хорошим и сотрудничай с врачом. Если ты еще раз дернешься, Гу ударит тебя".

"Я не пойду к лекарю", - Е Шу, даже во сне, не забывал говорить в ответ. "..... сучий ублюдок Цзинь Ван".

Ноги императорского лекаря Фэня затекли, и он почти упал на колени.

Однако Цзинь Ван не обиделся. Врач Фэн спокойно поднял голову и огляделся; Его Величество все еще имел угрюмое выражение лица, но его глаза были намного мягче, чем раньше.

..... Так радуется, когда его упрекают????

Цзинь Ван бросил на него предупреждающий взгляд и спросил: "Как он?".

"Пу... Пульс....." Врач Фэн поспешно пришел в себя, задумался на мгновение и неуверенно спросил: "Может ли Ваше Величество... отпустить слуг?".

Цзинь Ван немедленно распорядился: "Всем удалиться".

Только после того, как все присутствующие покинули комнату, Цзинь Ван спросил: "Это связано с его телом Кунцзюнь?".

".....Да", - ответил императорский врач Фэн. "Если я осмелюсь спросить Ваше Величество... Министр Е, э-э-э, молодой господин в эти дни... его благовония веры иногда выходили из-под контроля?"

"Несколько раз, действительно".

Императорский врач Фэн замолчал.

Цзинь Ван слегка нахмурился.

Когда благовоние веры выходило из-под контроля, Цзинь Ван думал, что это из-за того, что Е Шу часто находился рядом с ним. Под воздействием благовония веры Цяньцзюня эффективность подавляющего средства снижалась. Но на этот раз состояние Е Шу не было таким простым, как потеря контроля над благовониями.

Он часто был сонливым и вялым, стал привередливым в еде, и даже время от времени испытывал тошноту и рвоту.

Цзинь Ван подсознательно крепче сжал мужчину в объятиях, как вдруг в его сердце промелькнула мысль, которая никогда не приходила ему в голову.

Кунджуны... способны зачать наследников.

Цзинь Ван протянул руку и накрыл нижнюю часть живота Е Шу, его сердцебиение необъяснимо участилось, и он сказал низким голосом: "Это он?".

"У молодого господина скользкий пульс". Императорский врач Фэн наклонился и поклонился. "...Поздравляю Ваше Величество!"

-

Отослав императорского врача, Цзинь Ван приказал всем удалиться и вернулся в спальню один.

Молодой человек в кровати все еще спал, но, возможно, из-за того, что он потерял источник тепла, он продолжал беспокойно двигаться.

Как только Цзинь Ван откинулся на спинку кровати, юноша тут же обхватил его руками и ногами и крепко обнял.

Только в такие моменты он мог показать свою зависимость от Цзинь Вана.

Цзинь Ван принял его в свои объятия, его ладонь скользнула вниз, к плоской нижней части живота другого участника, и в его глазах на несколько мгновений появилась нежность, о существовании которой даже он сам никогда не подозревал.

Здесь..... действительно рос ребенок.

Его и Е Шу ребенок.

Кончики пальцев Цзинь Вана дрожали. Как только эта мысль всплыла в его сознании, было трудно подавить радость внутри него.

"Не надо..." Е Шу пошевелился, зарылся головой в объятия Цзинь Вана и сказал, словно во сне: "Не бей меня".

Сердце Цзинь Вана дрогнуло, и прилив экстаза немного рассеялся.

Кто знал, что ему снилось, но молодой человек был так напуган, что упорно продолжал сверлить его в объятиях. "Цзинь Ван, я не буду тебя упрекать. Не бей меня, хорошо?.....".

"Не бойся... Гу не будет тебя бить", - Цзинь Ван погладил его по спине и тепло заверил: "Уже нет".

"Я не верю", - не поверил Е Шу и возмущенно сказал: ".....собачий император".

Цзинь Ван, "....."

-

Когда Е Шу проснулся, на небе уже было солнце. Он опустился на мягкую кровать, чувствуя огромную усталость; он был так измучен и онемел от пояса до талии, что едва чувствовал свое тело.

Он не ожидал, что физическая сила его орудия труда окажется настолько слабой, что просто двухчасовое стояние на улице заставит его потерять сознание от истощения.

Ему следовало просто признать поражение и меньше страдать.

Е Шу перевернулся, сел и уже собирался встать с кровати, когда снаружи быстрыми шагами вошла фигура. "Не двигайся."

Цзинь Ван прижал Е Шу обратно к кровати и сказал: "Имперский врач сказал, что у тебя болят мышцы и кости от долгого стояния, а также от холода. Тебе нужно несколько дней полежать в кровати".

Е Шу настороженно посмотрел на него.

Почему этот человек кажется... не таким, как раньше?

Цзинь Ван заметил взгляд Е Шу и негромко рассмеялся. "Что ты на меня так смотришь, с таким тяжелым взглядом?"

Что это был за заботливый тон. Этот человек не сошел с ума от стимуляции, не так ли?

Е Шу прочистил горло и осторожно сказал: "Ваше Величество, вы... вы больше не будете меня наказывать?".

Цзинь Ван поднял брови. "Что, разве ты не был достаточно наказан?"

"Достаточно", - струсил Е Шу и прошептал, - "Вы не можете наказывать меня снова. У меня ноги болят от стояния".

Посмотрев вниз, ладонь Цзинь Вана опустилась на ногу Е Шу, осторожно потирая ее: "Это здесь?".

Обе ноги Е Шу онемели и болели; он шипел и выл от боли, когда Цзинь Ван прикасался к ним, и кивал с красными глазами.

Цзинь Ван сел на кровать и поджал ему ноги.

Величественный правитель никогда не обслуживал других таким образом; его движения были несколько шаткими, но давление было очень легким, казалось, он боялся надавить на Е Шу слишком сильно.

Сердце Е Шу перевернулось от сомнений к ужасу. Неужели этот человек действительно сошел с ума?

Е Шу с сомнением рассматривал Цзинь Вана, когда тот вдруг заговорил: "О чем ты опять думаешь?".

Е Шу поспешно отвел взгляд.

Цзинь Ван поднял подбородок. "Гу задал тебе вопрос".

"Я не думал ни о чем конкретном, но, - сказал Е Шу низким голосом, - я просто подумал, что Ваше Величество сегодня очень хорошо ко мне относится, поэтому я несколько.....".

Цзинь Ван, "Счастлив?"

"В панике." Глаза Е Шу опустились, и с озабоченным лицом он добавил: "Вы ведь не собираетесь меня убивать, в конце концов? Это как подавать обезглавленную еду приговоренному к смерти заключенному".

<http://bllate.org/book/14246/1258599>